

Осенью 1898 г. на сцене Московского Художественного театра одновременно шли репетиции пьесы А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» и пьесы А. П. Чехова «Чайка». 9 сентября Антон Павлович присутствовал на репетиции своей пьесы и познакомился с актерами театра, среди которых была и Ольга Леонардовна Книппер.

Спустя несколько дней Чехов присутствовал на репетиции «Царя Федора Иоанновича», ему очень понравилась вся постановка пьесы, а из исполнителей он особенно выделил Книппер. Ей была поручена сложная роль царицы Ирины, и молодая актриса прекрасно справилась с ней.

Вернувшись в Ялту, Антон Павлович вспоминал о своем посещении театра и писал о своих впечатлениях А. С. Суворину: «Меня приятно тронула интеллигентность твоя, и со сцены повеяло настоящим искусством, хотя играли и не великие таланты. Ирина, по моему, великолепно. Голос, благородство, задушевность — так хорошо, что даже в горле чешется... лучше всех Ирина! Если бы я остался в Москве, то влюбился в эту Ирину».

Первая постановка «Чайки» на сцене Художественного театра состоялась 17 декабря. Чехов жалел, что не мог по состоянию здоровья присутствовать на премьере. Он получил массу поздравительных телеграмм и писем. В «Чайке» Книппер играла роль актрисы Ирины Николаевны Аркадиной — одну из центральных в спектакле. От успеха ее исполнения зависел в целом успех пьесы. Ольга Леонардовна великолепно исполнила эту роль. Немирович-Данченко писал: «Книппер — удивительная, идеальная Аркадина». А Станиславский позже вспоминал, что

самый большой успех выпал на долю О. Л. Книппер и М. П. Лилиной (исполнявшей роль Маши). — «обе они прославились в этих ролях».

О постановке пьесы, об игре актеров и реакции зрителей подробно сообщила Мария Павловна Чехова: «Вчера шла твоя «Чайка». Поставлена она прекрасно. Актрисе, мать Треплева, играла очень, очень милая артистка Книппер, талантливая удивительно, просто наслаждение было ее видеть и слышать».

В начале февраля 1899 г. Мария Павловна в третий раз присутствовала на «Чайке» и написала брату: «Я тебе советую поухаживать за Книппер, по-моему, она очень интересна».

Мария Павловна и Ольга Леонардовна быстро подружились, вместе ходили на концерты и выставки, бывали в гостях друг у друга.

Только весной врачи разрешили Антону Павловичу выехать в Москву. По приглашению Антона Павловича и Марии Павловны Ольга Леонардовна приезжала погостить к Чеховым в Мелихово. На лето Ольга Леонардовна уехала на Кавказ. С этого момента началась их переписка и частые встречи. Антон Павлович через некоторое время тоже выехал на Кавказ и вместе они возвратились в Ялту. Ольга Леонардовна оставилась в семье доктора Средина, Чехов жил в гостинице. В Аутке шло строительство его дома. Вместе с Антоном Павловичем Ольга Леонардовна бывала здесь, ей нравился строящийся дом, красивый вид на море и горы. Из Ялты Чехов писал сестре: «Книппер здесь, она очень мила». В августе они вместе поехали в Москву, до Бахчисарая ехали на лошадях через Ай-Петри. Дорога была очень красивой, погода прекрасная, и Ольга Леонардовна с восторгом вспоминала об этом путешествии: «...хорошо было ехать в живописной долине Кофкоза, полной какого-то очарования и прелести».

Из Москвы Чехов вернулся в Ялту, и переписка их возобновилась.

Осенью 1899 г. Художественный театр поставил еще одну пьесу Чехова «Дядя Ваня», где Ольга Леонардовна играла роль Елены Андреевны. Горький после просмотра «Дяди Вани» писал Чехову: «Книппер дивная артистка, прелестная женщина и большая умница! Как у нее хороши сцены с Соней».

Когда весной 1900 г. в Ялту приехал Московский Художественный театр, Ольга Леонардовна посетила у Чеховых. Она помогла Ма-

рии Павловне и Евгения Яковлевне в их хлопотах по приему гостей, которых в ту весну у Чехова было особенно много. В эти дни еще больше окрепла дружба Антона Павловича и Ольги Леонардовны и постепенно стала перерастать в большое, серьезное чувство.

В 1900 г. Чехов приступил к работе над пьесой «Три сестры». Эту пьесу он писал специально для Художественного театра, зная, кто из актеров какую роль будет исполнять. Роль Маши предназначалась для О. Л. Книппер. Ей он писал шуточно: «Ах, какая тебе роль в «Трех сестрах». Какая роль! Если дашь десять рублей, то получишь роль, а то отдам другой актрисе...» Ему хотелось поскорей закончить пьесу и приехать в Москву, но мешало нездоровье, и работу над пьесой иногда приходилось откладывать. Письма этих дней наполнены мечтами о встрече и признаниями: «Мое сердце всегда тебя любило и было нежно к тебе, — писал Чехов. — Я уже говорил тебе 10.000 раз и буду говорить, вероятно, еще долго, что я тебя люблю... Если мы теперь не вместе, то виноваты в этом не я и не ты, а бес, вложивший в меня бацилл, а в тебя любовь к искусству».

Пробыв в Москве полтора месяца, Чехов выехал по состоянию здоровья за границу. 31 января 1901 г. состоялась премьера «Трех сестер». Ольга Леонардовна писала Чехову: «С каким наслаждением я играю Машу! Ты знаешь, она мне, кроме того, принесла пользу. Я как-то поняла, какая я актриса... Спасибо тебе, Чехов!»

Антон Павлович в это время находился в Ницце, и Ольга Леонардовна писала ему о постановке «Трех сестер», о планах Художественного театра. Чехов тосковал, мечтая поскорее вернуться. «Я ведь тебя люблю, знай это, жить без тебя мне уже трудно», — писал он.

«Внутри росло и крепло чувство, которое требовало каких-то определенных решений», — вспоминала Ольга Леонардовна, — и я решила соединить мою жизнь с жизнью Антона Павловича, несмотря на его слабое здоровье и на мою любовь к сцене. Верилось, что жизнь может и должна быть прекрасной, и она стала такой, несмотря на наши горестные разлуки, — они ведь кончались радостными встречами. Жизнь с таким человеком мне казалась нестрашной и нетрудной — он так умел отбрасывать всю тину, все мелочи жизненные и все ненужное, что затемняет и засаривает сущность и прелесть жизни».

25 мая 1901 г. они обвенчались в Москве, а в начале июля вместе приехали в Ялту. Постоянно Ольга Леонардовна жила в Москве, а сюда приезжала летом и в те дни, когда была свободна от театра. Антон Павлович не хотел, чтобы она оставила сцену. Ольга Леонардовна тяжело переживала разлуку, Чехов успокаивал ее: «Ты, родная, все пишешь, что совесть тебя мучит, что ты живешь не со мной в Ялте, а в Москве. Ну как же быть, голубчик? Ты рассуди как следует: если бы ты жила со мной в Ялте всю зиму, то жизнь твоя была бы испорчена, и я чувствовал бы угрызения совести, что едва ли было бы лучше. Я ведь знал, что женись на актрисе, т. е. когда женился, ясно сознавал, что зимами ты будешь жить в Москве. Ни на одну миллионную я не считаю себя обиженным, или обойденным...»

Годы общения с Чеховым имели большое значение для духовного роста актрисы.

«Жизнь внутренняя за все эти шесть лет, — вспоминала Ольга Леонардовна, — прошла до чрезвычайности полно, насыщенно, интересно и сложно, так что внешняя неустроенность и неудобства терли свою остроту...»

После смерти Чехова Ольга Леонардовна почти ежегодно приезжала в Ялту. Последний раз она была здесь в 1953 г. Умерла актриса 22 марта 1959 г. на 91-м году жизни и похоронена в Москве, на Новодевичьем кладбище, рядом с А. П. Чеховым.

Артистическая деятельность О. Л. Книппер-Чеховой высоко оценена Советским правительством. Ей было присвоено звание народной артистки СССР. Она была лауреатом Государственной премии, награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

И вполне справедливые слова писательницы Т. Л. Щепкиной-Куперник о том, что если бы Книппер за всю свою деятельность сыграла только те пять ролей, которые она играла в чеховских пьесах, — этого было бы довольно, чтобы признать ее талант и ее значение в истории не только Художественного театра, но театрального искусства вообще.

А. ХАНИЛО,
научный сотрудник Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

На снимке: А. П. Чехов и О. Л. Книппер-Чехова в Аксенове. 1901 год.

Фото из архива Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.